

1945 ГОД

Медсанбат 283-й стрелковой дивизии.

СОНЯ ЕВСЕЮ
2 ЯНВАРЯ 1945 ГОДА

любил радижанскую
это тепло и стасяланы
и перину. Можно спать
документы (летями
люди (те, что маме
кажет. Экскурсии).
Великие шитовки, сейчас
и маффи и шу спава.
Валюха. Он не знает
ка на посылке, а на мейной. Она
приехал на дню из армии. Я еще не
не Луца. Фигуры его. Дити будет
свадьба.
Как сообщает агентство Дудык экспресс,
в Б.Ц. каждый из Бродский. Нам
но маме не пришел. И, наверно,
знает, что я больна. Уж я ему задам!
Вот тебе и все события. Очень
волнуюсь за тебя. О чем бы я не думала,
это бы не делала, мысли возвращаются к одному.
Сегодня дядя ходил на телеграф — спросить, есть ли телеграмма
мне. Все нет и нет.
Ну, хватит болтать. Ты не устал читать мои письма?
Пиши мне обо всем подробно. Ладно?
Будь здоров, весел, счастлив. Привет друзьям.
Твоя Змейка

2.1.45 г.

Сегодня я произвела радикальную уборку. Стало чи-
стенко, тепло и относительно хорошо. Снова постелила
перину — холодно спать. Вчера вечером нашли докумен-
ты (лежали у меня в чемодане), ключи (те, что мама поте-
ряла ещё до нашей экскурсии).

Днем я продолжала всякие шитки, сейчас пишу, по-
том попарю морду и лягу спать. Приходил сегодня Да-
видка. Он женится. Не на москвичке, а на местной. Она
приехала на днях из армии. Я ещё её не видела. Пригла-
сили его. Днями будет свадьба.

Как сообщает агентство Дудык экспресс, в Б.Ц. нахо-
дится А. Бродский. Хам, ко мне не пришел. И, наверно,
знает, что я больна. Уж я ему задам! Вот тебе и все собы-
тия. Очень волнуюсь за тебя. О чем бы я не думала, что
бы не делала, мысли возвращаются к одному. Сегодня
дядя ходил на телеграф — спросить, есть ли телеграмма
мне. Все нет и нет.

Ну, хватит болтать. Ты не устал читать мои письма?
Пиши мне обо всем подробно. Ладно?

Будь здоров, весел, счастлив. Привет друзьям.

Твоя Змейка

Привет от мамы и дяди. Если пришлешь документы,
пришли справку, что я на твоём иждивении, а то хлеба
не дадут. Эту прозу мне сегодня ...

Дорогая Сонюшка!

Вчера поздно вечером ходил на почту, от тебя ничего. Не знаю, что думать. Телеграфирую тебе и буду ждать.

2-го послал тебе телеграмму о приезде, 3.1 телеграмму о твоей демобилизации и письмо, правда окончить его не сумел и сейчас не могу продолжать его. Хотя бы одно слово от тебя, ведь сегодня уже пять дней я ничего не знаю о твоём здоровье. Что случилось? Неужели положение ухудшилось? Хочу быть уверенным, что это не так. Осипов сегодня едет в Минск, оттуда привезет приказ о твоей демобилизации. Забыл, какой РВК — Сталинский или Ленинский немедленно телеграфируй точность. Ещё раз прошу немедленно сообщить о себе.

Будь здорова. Привет маме и дяде.

Твой С.

4.1.45.
Дорогая Сонюшка! Вчера
поздно вечером ходил на почту,
от тебя ничего. Не знаю, что
думать. Телеграфирую тебе и
буду ждать.
2-го послал тебе телеграмму о
приезде, 3.1 телеграмму о твоей
демобилизации и письмо, правда
окончить его не сумел и
сейчас не могу продолжать
его. Хотя бы одно слово от
тебя, ведь сегодня уже пять
дней я ничего не знаю о твоем
здоровье. Что случилось? Неужели
положение ухудшилось? Хочу
быть уверенным, что это не так.
Осипов сегодня едет в Минск,
оттуда привезет приказ о твоей
демобилизации. Забыл, какой РВК
Сталинский или Ленинский

ЕВСЕЙ СОНЕ 4 ЯНВАРЯ 1945 ГОДА

4.1.45

г. Белая Церковь, Киевской обл.,
Гордынского, 45, Шор С. Д.

Вилейка, До востреб., Радзинскому
Штемпель: Вилейка Молодеч. обл.,
СССР, 4.1.45.

**ЕВСЕЙ СОНЕ
5 ЯНВАРЯ 1945 ГОДА**

Софулька, дорогая!
Сегодня уж 5-е, а от тебя ничего. Не
знаю, что и думать. Когда же кончатся
эти муки? Это ты знаешь, что ничего
серьезного не случилось. Я же не могу
быть уверенным в этом, ведь сегодня
только до утра после этого мучительного,
страшного дня, а проклятая инфекция
в некоторых случаях и через такой
отрезок времени даёт себя знать.
Беспокойство растёт с каждым днём,
ведь не может быть, чтоб было всё благо-
получно, а мой Берак молчал.
Но что случилось? В какой мере опасно случившееся
для твоего здоровья, родная? Может я уже давно должен
быть у тебя, чтобы помочь своему Солнышку снова также
ярко разгореться?
Не знаю. Завтра дам маме телеграмму.

5.1.45 г.

Софулька, дорогая!

Сегодня уж 5-е, а от тебя ничего. Не знаю, что и думать. Когда же кончатся эти муки? Хотя бы знать, что ничего серьезного не случилось. А я не могу быть уверенным в этом, ведь сегодня только 20 суток после этого мучительного, страшного дня, а проклятая инфекция в некоторых случаях и через такой отрезок времени даёт себя знать. Беспокойство растёт с каждым днём, ведь не может быть, чтоб было всё благополучно, а мой Берак молчал.

Но что случилось? В какой мере опасно случившееся для твоего здоровья, родная? Может, я уже давно должен быть у тебя, чтобы помочь своему Солнышку снова также ярко разгореться?

Не знаю. Завтра дам маме телеграмму.

Ох, много бы я дал, чтобы выйти из этой полосы тяжелого невезения. Хочу верить в благополучие и только этим живу, но слишком бледны эти надежды.

Сейчас снова пойду на почту, не дай бог снова получить тот же ответ экспедитора, как и все эти дни.

В голову ничего не идет, из рук все валится. Одно твоё словечко, любимая моя, и всё пойдёт по-другому. Его и жду каждую минуту, каждую секунду. Напиши его, родная, и успокой своего Сешку, который так страдает без весточки от своего Солнышка.

Обо мне не волнуйся. Со службой всё в порядке, с демобилизацией тоже. Осипова ждём в понедельник. Хочу написать много и подробно, но не могу. Пойду на почту.

Будь здорова, родная моя. Привет всем. Целую крепко, крепко.

Твой Сешка. Жду, жду писем.

Таким он был до конца жизни — любил без памяти, часто огорчался и был «без вины виноватым», но никогда я не встречал такого отношения к единственно любимой.